

Глава 42. Не уходи

— Ну как? — не дождавшись ответа, переспросил Хань Цзыфэй.

— В таких делах всё зависит от случая, — уклончиво отозвался Ань Но. Помолчав, он добавил: — Да и зачем мне парень? Я вполне могу жить нормальной жизнью. Найду себе девчонку — так оно надёжнее.

Хань Цзыфэй понимающе улыбнулся, ничего не ответив.

Ань Но вдруг почувствовал, как к лицу приливает жар — будто его потаенные мысли выставили на всеобщее обозрение.

— Ты ведь и сам бы выбрал женщину, представься тебе такая возможность, а? — пробормотал он.

— Исключено, — отрезал Хань Цзыфэй. Он произнес это с такой уверенностью, будто констатировал закон всемирного тяготения. — Ни мужчины, ни женщины — никто мне не нужен. Только А-Жуй. Кроме него для меня не существует никого.

— Ну ты и однолюб, — Ань Но невольно залюбовался им. Ему до смерти хотелось понять: говорит ли Цзыфэй искренне или просто играет роль благородного рыцаря.

— Ха! — Хань Цзыфэй негромко рассмеялся. — Не веришь? Не страшно. Главное, что А-Жуй знает.

Разговор заглох. Хань Цзыфэй молча всматривался в чернильное ночное небо за окном коридора. Лицо его смягчилось, а взгляд наполнился теплом. Ань Но подумал, что, должно быть, в этом и заключается истинная любовь и тоска: когда бы ты ни вспомнил о человеке, на душе становится уютно и светло.

Минуты тянулись одна за другой. В какой-то момент из операционной вышла медсестра — Чжоу Сюй велел передать, что состояние Бай Ичэня стабильно. Сканирование головы не выявило кровоизлияний, внутренние органы не пострадали, хотя имелись обширные повреждения мягких тканей. Очистка раны на спине из-за большой площади поражения займет немало времени, так что близким не стоит слишком беспокоиться.

Ань Но одарил девушку искренней и пылкой благодарностью. Та густо покраснела, пролепетала что-то вроде «не стоит, это наша работа» и поспешно скрылась за дверями операционной. Хань Цзыфэй не удержался от комментария: мол, красота — страшная сила, а молодость всегда в цене. Но Ань Но было не до шуток. Его пугала фраза «большая площадь поражения».

Два с половиной часа спустя Бай Ичэня вывезли на каталке. Он лежал на животе, спина была прикрыта слоем марли. Ань Но первым кинулся к нему, наклонился... и наткнулся на взгляд широко распахнутых сияющих глаз!

— Очнулся? — Ань Но совершенно не ожидал увидеть Сяо Бая в полном сознании. Он еще не придумал, как утешать напуганного и израненного мальчишку, а потому от растерянности ляпнул глупость.

— А ты видел, чтобы люди спали с открытыми глазами? — холодно бросил Бай Ичэнь.

Ань Но поперхнулся словами. Он ожидал чего угодно: слез, криков боли, истерики или ярости. Думал, парень вцепится в его руку и не будет отпускать... Разве не так полагается вести себя после того, как тебя едва не изнасиловали и жестоко избили? Но этот Бай Ичэнь... этот парень...

— Смотрю, ты в бодром расположении духа, — выдавил Ань Но.

— Поспишь пару часов — тоже бодрым станешь, — Бай Ичэнь злобно сверкнул глазами.

Хань Цзыфэй решил вмешаться, пока ситуация не зашла в тупик:

— Бай Ичэнь, лучше побереги силы и поменьше говори. Когда наркоз отойдет, будет очень больно.

— Понимаю. Спасибо вам, брат Хань, — Бай Сяолан в мгновение ока превратился в покладистого Бай Сяомао.

Ань Но едва не задохнулся от возмущения.

— Отдыхай и ни о чем не волнуйся, А-Жуй всё уладит, — подмигнул Цзыфэй. — Он хоть и остр на язык, но спуску никому не даст. Тот, кто посмел тебя тронуть, еще пожалеет, что на свет родился.

— Спасибо. И передайте, пожалуйста, мою благодарность брату Чжэну, — смиренно проговорил Бай Ичэнь.

Ань Но до боли сжал кулаки. Внутри него всё клокотало: «Я за тебя чуть богу душу не отдал, места себе не находил от ужаса! Перед Хань Цзыфэем раскрылся так, что теперь и не знаю, как выкручиваться! А ты, щенок, мне еще и рожи строишь?!»

— Ну, я пойду, — Хань Цзыфэй похлопал Бай Ичэня по руке. — Ань-цзы останется с тобой. Набирайся сил, все разговоры — потом.

Кивнув Ань Но и не давая ему шанса отказаться, он развернулся и ушел.

Ань Но опустил взгляд и обнаружил, что Бай Ичэнь уже закрыл глаза. Дыхание было ровным, но веки чуть подрагивали — притворяется! Видеть его, значит, не хочет!

«Да за что ты на меня злишься?!» — Ань Но был в полном отчаянии.

Бай Ичэня устроили в палате временного пребывания при приемном покое. Медсестра поставила капельницу, наказала в случае чего жать на кнопку вызова и особо отметила: из-за анестезии и тяжести травм пациенту нельзя вставать с постели. Поскольку он лежит на животе, при любом движении нужно быть предельно осторожными. Ань Но внимательно слушал и кивал, совершенно не замечая, что лицо Бай Ичэня стало багровым, как спелый помидор.

После всей этой суматохи медсестра наконец ушла. Дверь закрылась, и в палате воцарилась неловкая тишина. В этой больнице — лучшей в провинции — условия были отменные: палата на двоих, чистая и просторная. Сейчас здесь были только они: Бай Ичэнь, который имитировал сон, и Ань Но, который мечтал бы уснуть, да не мог.

Ань Но придвинул стул к кровати и уставился на лицо Сяо Бая. Третья бессонная ночь за неделю, проведенная рядом с ним... Слишком часто. Настолько, что Ань Но с трудом сдерживал желание обнять его. По-настоящему обнять.

Внезапно в кармане запел телефон. Ань Но суетливо выудил трубку и выскочил в коридор. Звонил Сяо И. Расспросив о здоровье Бай Ичэня, он сообщил новость: Чжэн Жуй за пару часов вытряс из того толстяка почти сто пятьдесят тысяч!

Ань Но не поверил своим ушам.

Сяо И со смехом рассказал, что этот боров оказался каким-то чиновником средней руки. Как раз метил на повышение, так что готов был отдать последнее, лишь бы замять грязную историю.

— Знаешь, что сказал Брат Чжэн? — продолжал Сяо И. — Мол, какой прок от полиции? Ну, закроют его на пятнадцать суток за хулиганство, и что? Нам от этого ни горячо, ни холодно, а Сяо Бай только зря пострадал. Лучше обобрать гада до нитки — и парню на лечение хватит, и за моральный ущерб компенсация будет. К тому же теперь у нас на него компромат есть, мстить побоится, иначе сам под откос пойдет.

Как оперативник, Ань Но не мог не восхититься деловой хваткой Чжэн Жуя, но как человек закона — почувствовал укол совести.

— И зачем только Сяо Бай пошел подносить ему вино? — вздохнул Сяо И. — Сам же говорил мне минуту назад, что от этого типа надо держаться подальше. А потом я на миг отвернулся — и он уже там... Глупый ребенок, неужели без него бы не справились?

— Да уж, дурак, — глухо отозвался Ань Но.

В нем боролись жалость и ярость. Беспокойство за парня давило так сильно, что не хватало воздуха. «И зачем ты полез на рожон? Сам же напросился на неприятности!» — зло думал он, пытаясь хоть так унять душевную боль.

Вернувшись в палату, Ань Но осторожно приоткрыл дверь. Бай Ичэнь лежал, уткнувшись лицом в подушку, но глаза его были широко открыты. Он смотрел на дверь с такой ненавистью, что Ань Но невольно вздрогнул. Второй раз за ночь они столкнулись взглядами.

— Ты... — начал Ань Но.

Притворяться спящим было бессмысленно. Бай Ичэнь лишь сильнее вытаращился на него, словно пытаясь испепелить на месте. Ань Но закрыл дверь, в два шага преодолел расстояние до кровати и сел рядом.

— Ну... больно? — выдавил он из себя, ероша волосы. Никогда еще разговор с Сяо Баем не давался ему с таким трудом. Внутри комом стояли тысячи слов: гнев, нежность, непонимание, обида.

— Сам как думаешь? — огрызнулся парень. — Попробуй на себе, узнаешь.

— Может, воды хочешь?... И не смей мне больше отвечать «сам как думаешь»! — Ань Но старался сдерживаться, но терпение уже было на исходе.

— Да. Пошёл. Ты. На хрен! — Бай Ичэнь едва ли не прошипел это, чеканя каждое слово.

Ань Но мысленно твердил себе: «Он младше тебя на семь лет. Он еще ребенок. А главное — он ранен. Нельзя срываться на раненого, это низко. Спокойно, спокойно...»

— Бай Ичэнь, ты пострадал, и я не хочу с тобой ругаться, — произнес он, и в голосе его проскользнуло раздражение.

— Ты не хочешь?! — голос Бай Ичэня внезапно взлетел до визга, резанув по ушам. — Да кто ты такой, чтобы со мной ругаться? Какое ты имеешь право?! Я тебе мешаю? Или отвлекаю от кувырканий с твоими девками? Тошно со мной — так вали отсюда! Тебе же не впервой бросать меня. Уж поверь, без тебя в больнице я не сдохну!

— Бай Ичэнь! Ты что, с цепи сорвался?! — сорвался и Ань Но. Даже у самого терпеливого человека есть предел. Эта ночь выжгла его дотла. Страх, нежность, жажда обладания — всё смешалось в безумный коктейль. Он был на грани срыва еще в раздевалке бара, еще у четвертого столика, еще под дверью операционной. Ему хотелось убивать, и одновременно — сжать этого мальчишку в объятиях и никогда не отпускать. Но он мог только давить в себе эти чувства. И теперь плотина рухнула.

— Орешь тут еще! Да ты сам во всё виноват! Разве Чжэн Жуй тебя не предупреждал перед приходом в «Пылающее искушение»? Разве я тебе не говорил держаться подальше от таких клиентов? Неужели ты не видел, что это за свинья? Официантов полно, а ты сам к нему полез! Что, на чаевые позарился? Раз так деньги любишь, что ж торговать собой не пошел?!

...

В палате воцарилась мертвая тишина. Было слышно только, как мерно капает лекарство в системе.

«Я сошел с ума», — подумал Ань Но. Он стоял у кровати, едва дыша. Ему казалось, что сейчас Сяо Бай вскочит и вцепится ему в глотку. Ань Но решил: если тот бросится на него, он просто прижмет его к себе и позволит делать что угодно — пусть хоть загрызет, он и слова не скажет.

Но Бай Ичэнь не пошевелился. Он резко закрыл глаза и отвернулся к стене. Его начало трясти. Дрожь была такой сильной, что железный каркас кровати начал мелко вибрировать. У Ань Но сжалось сердце. Он лихорадочно соображал, как взять назад эти проклятые слова, за которые стоило бы убить самого себя десять раз подряд.

— Сяо Бай... Прости. Я сдуру ляпнул, — голос Ань Но дрогнул. Весь вечер он балансировал на краю пропасти, и в порыве ярости инстинктивно выбрал самое болезненное оружие. — Вот что... когда поправишься, делай со мной что хочешь. Накажи как угодно... Только не принимай близко к сердцу.

Бай Ичэнь молчал. Но Ань Но кожей чувствовал — парень плачет. Воздух в палате будто пропитался горечью слез.

— Бай Ичэнь... я правда сорвался. Я злюсь на того борова, и на тебя злюсь за то, что не бережешь себя. Из-за какой-то чепухи так изувечиться! Оно того стоило? — Ань Но начал с извинений, но постепенно его прорвало на искренность. — Ты слишком жестоко с собой обходишься. Откуда в тебе это упрямство? Тебе всего восемнадцать, еще вчера ты под защитой закона об охране несовершеннолетних ходил. Неужели ты думал, что в людном месте он посмел бы зайти слишком далеко? Даже если бы зашел... Жизнь важнее всего! А теперь посмотри на себя... Я не буду нести чушь про то, что надо уметь уступать, но... Зачем же так себя гробить...

Мысли в голове Ань Но неслись вскачь, путаясь и обрываясь. Он не знал, как выразить то, что чувствует, и в конце концов замолчал.

Бай Ичэнь не двигался.

Ань Но вздохнул:

— В общем, Бай Ичэнь, раз уж ты назвал меня «братом», я за тебя в ответе. Если что случится... если не захочешь другим говорить — скажи мне, ладно? В будущем... — Ань Но осекся. Какие разговоры о будущем? Если всё пройдет гладко, он вернется к своей прежней жизни, получит в лучшем случае медальку, которая не заменит ни дома, ни машины. А у Бай Ичэня впереди Университет Н, престижная работа, жизнь среди элиты. А если всё пойдет прахом... его кости сгниют в какой-нибудь безвестной канаве. Какое он имеет право обещать что-то этому мальчишке? А вдруг он сам разрушит его жизнь?

— В общем... береги себя. Не заставляй тех, кому ты дорог, так мучиться. Ты еще совсем ребенок. Ладно, я пойду... — Ань Но чувствовал, что ему жизненно необходим глоток свежего воздуха. И сигарета. Нет, штук пять кряду!

— Нет! Не уходи! Умоляю! — Бай Ичэнь вдруг вскрикнул и, преодолевая слабость, попытался приподняться на кровати, чтобы ухватить Ань Но за руку. Наркоз еще не отошел до конца, руки не слушались. Едва оторвавшись от матраса, он бессильно рухнул обратно.

С грохотом перевернулся штатив для капельницы, и Бай Ичэнь вместе с ним начал заваливаться на пол.

Ань Но похолодел от ужаса. Он рванулся вперед, ловя парня. От удара Ань Но сам не удержался на ногах, рухнул на колени, больно ударившись об пол. Он почувствовал острую боль в локте, на глаза навернулись слезы. Фраза «я только покурю и вернусь» так и осталась произнесенной.

<http://bllate.org/book/18167/1758561>